

П. А. СОРОКИН

Ленин-разрушитель

Врача, инженера, архитектора или художника оценивают не столько по его субъективному желанию, сколько по объективному результату его деятельности. Недостаточно иметь желание вылечить болезнь или вообразить замечательную машину, чтобы быть хорошим врачом или искусным инженером. То же самое можно сказать и о государственном деятеле. Даже у сумасшедшего может возникнуть страстное желание стать спасителем человечества. Но лишь в том случае, когда государственному деятелю удастся реализовать свои цели и они оказываются полезными для масс, — в экономическом, физическом, нравственном и интеллектуальном отношениях, — о нем можно сказать, что он был успешен и велик.

С этой объективной точки зрения фигуру Ленина и результаты его жизни и деятельности оценить довольно легко. Выдвинул ли он какие-нибудь новые научные идеи, разработал ли какие-нибудь теории? Каждый, кто читал его книги и статьи, должен ответить на этот вопрос отрицательно. В своих книгах, начиная с первой из них («Развитие капитализма в России») и заканчивая последними («Государство и революция», «Марксизм и ренегат Каутский», «Империализм как высшая стадия развития капитализма»), в своих статьях и выступлениях Ленин никогда не выдвигал ни новой теории, ни новой идеологии, ни какой-нибудь новой идеи. Все его книги, статьи и выступления были не чем иным, как унылым и монотонным повторением четырех или пяти идей Маркса и двух-трех идей других авторов. Философский и экономический материализм; примитивный атеизм; классовая борьба; диктатура пролетариата; слепая вера в революционный метод социальных преобразований, в полезность принудительной национализации или социализации производства; вера в насильственное выравнивание экономиче-

ского уровня жизни; наконец, наивная убежденность в том, что стихийное развитие капитализма приведет к социалистическому раю на земле; что ненависть и кровавая борьба, а не альтруизм, взаимопомощь и сотрудничество индивидов и классов являются реальной творческой силой, — таковы основные составляющие ленинской идеологии. Оригинальна ли эта идеология? Нет. Можно ли его кругозор назвать широким? Наоборот, он был очень узок. Это идеология интеллектуально убогого человека.

Но тогда, может быть, Ленин был успешным практическим деятелем, который со своей гениальностью был способен осуществить эти идеи на практике и улучшить таким образом физические, экономические, умственные и нравственные условия жизни людей, особенно представителей трудящихся классов? Опять-таки объективные результаты ленинской диктатуры дают нам вполне определенный ответ на этот вопрос.

Объективные результаты деятельности Ленина были вкратце, таковы*.

Семнадцать миллионов мужчин и женщин погибли в ходе революции. Из этого «мяса революции» около двух миллионов стали жертвами гражданской войны (из них около 500 000 — жертвы красного террора); остальные пятнадцать миллионов — это жертвы голода и болезней, вызванных к жизни революцией. Эта потеря означает не только количественное сокращение численности населения, но и качественное его ухудшение, поскольку жертвами, как правило, становятся лучшие люди страны.

Вся экономическая жизнь в России была разрушена. Российская промышленность в 1918–1921 гг. составляла 10 или 15 процентов от дореволюционной, а сельское хозяйство снизилось до 20 или 25 процентов. Даже сейчас, после отказа от коммунистической системы в 1921 г., российская промышленность составляет лишь 20 или 25 процентов, а сельское хозяйство 40 или 45 процентов по сравнению с дореволюционным периодом. Это означает полное экономическое обнищание всех классов. Средняя зарплата рабочего до революции была около 22 золотых рублей в месяц. В эти годы она колебалась от 2 до 10 рублей. Средний годовой доход снизился с 87 рублей в 1916–1917 гг. до 36 рублей в 1921–1923 гг. Вместо 19 000 паровозов и 476 000 железнодорожных вагонов в 1916 г., в 1922 г. в России было только 7 000 паровозов и 195 000 вагонов.

В сфере финансов на 1 января 1917 г. государственный запас России составлял около двух миллиардов рублей золотом и 9,27

---

* Все данные, которые привожу, взяты из официальных большевистских источников.

миллиардов бумажных денег. К 1 мая 1923 г. большевики растратили весь золотой фонд России и почти все частные и церковные богатства, в то время как количество бумажных денег достигло 6 076 000 000 000 рублей, которые в пересчете на золотые рубли составят всего лишь около ста миллионов.

Страшный голод, не имеющий аналогов в истории России (даже голод 1601–1603 гг. был не так ужасен), недоедание, болезни, нечеловеческие страдания, ужасающая смертность, резкое снижение рождаемости и физическая деградация и обнищание тех, кто остался в живых, особенно подрастающего поколения, — таковы результаты этой «успешной деятельности».

Но, увы! Это еще не все. Такие же результаты наблюдаются и в других сферах общественной жизни. В области морали мы видим невиданный рост преступности и распущенности. Убийства, кражи, взяточничество, спекуляция и другие преступления увеличились во много раз. Детская преступность в Петрограде в 1921 г. возросла в семь раз по сравнению с дореволюционным уровнем. Кражи на железных дорогах в 1921 г. превзошли его в 150 раз и т. д.

Распад семьи, рост числа разводов (вместо одного развода на 500 браков до революции — один развод на одиннадцать браков в 1922 г.), половая распущенность, венерические заболевания и т. д., — все это еще один результат деятельности Ленина и его соратников.

Разрушение школ и всей системы народного просвещения и образования является еще одним из «благодетелей» этого «освободителя» человечества. Вместо 450 миллионов золотых рублей, потраченных на преподавание и обучение в 1914 г., в 1922 г. на эти цели было выделено 36 млн рублей.

Наряду с количественным сокращением, школьная система была разрушена и качественно. Лучшие учителя и преподаватели были казнены, сосланы, заключены в тюрьму или уволены. Вместо них назначены «красные профессора» и «красные учителя», не имеющие ни способностей, ни опыта в деле образования и обучения. Если бы само население не приняло участия в сфере образования, несмотря на препятствия, чинимые коммунистами делу воспитания и обучения вне коммунистической школы, Ленин со своей командой, несомненно, преуспел бы в ликвидации грамотности в России.

Наконец, что произошло в сфере гражданских прав и свобод? Ничего, кроме полного уничтожения всех свобод для всех классов населения России за исключением самих коммунистов (372 000 человек из 129 миллионов населения России). Свобода

прессы ликвидирована полностью. Все газеты и журналы, кроме коммунистических, запрещены. Не только книги и брошюры, но даже визитную карточку нельзя напечатать без специального разрешения.

Свобода объединений, собраний, выступлений, религиозных процессий также запрещена. Только сами коммунисты имеют эти права. Все гарантии прав владения и собственности, безопасности жизни ликвидированы. Любые реальные выборы или поползновения на самоуправление и автономию, любая попытка реализации принципов демократии объявляются «буржуазными предрассудками» и подвергаются преследованию.

Да не подумают читатели, что этим ограничениям были подвергнуты только аристократические и капиталистические классы. Они в равной мере коснулись крестьян и рабочих.

Вместо освобождения, был создан неограниченный деспотизм, самодержавие и тирания. Но и это еще не все. Люди были превращены в рабов правительства. До 1922 г. они не имели права на выбор профессий и рода занятий, права на выбор места жительства, еды и одежды, права совершать поездки без разрешения правительства, читать книги и газеты, какие хочется; короче говоря, вместо свободы была создана такая система рабства, которую можно найти лишь много-много веков тому назад.

Никакую капиталистическую эксплуатацию нельзя сравнить с эксплуатацией русских рабочих и крестьян, которая осуществлялась в эти годы небольшой группой коммунистов и их приспешников. Даже сейчас русские крестьяне эксплуатируются в шесть или семь раз сильнее, чем это было во время царского режима.

Эти результаты очевидны любому человеку, который жил в России в эти годы и знает реальную ситуацию. Ни наполеоновское вторжение в Россию, ни все войны, периоды голода, эпидемий и бедствий, которые обрушивались на Россию в течение двадцати столетий, не были столь разрушительны, как шесть лет диктаторского правления Ленина и его сторонников.

У истории своя ирония. На самом пике этого колоссального провала мы видим отказ самого Ленина от созданной им системы и от собственной теории, — замену коммунистического строя 1918–1920 гг. «новой экономической политикой» 1921 г., которая является всего лишь примитивной капиталистической системой, построенной самими коммунистами. Что это означает, если не полное банкротство самого коммунизма, если не очевидное *testimonium pauperitatis*¹ деятельности Ленина!

Вместо коммунизма мы видим теперь в России беспрецедентный рост индивидуализма и полную дискредитацию коммунизма

и социализма. Вместо уничтожения инстинкта владения и частной собственности мы наблюдаем его усиление и торжество; вместо атеизма — беспрецедентное возрождение религиозного чувства. Вместо искоренения национализма в результате коммунистической пропаганды интернационализма мы наблюдаем высочайший дух национализма и патриотизма. Такое положение вещей — прямая противоположность тому, чего хотел добиться Ленин. Я не могу представить себе более яркого свидетельства его провала.

Для человека, знающего, что Ленин с момента его возвращения в Россию в 1917 г. был в последней стадии прогрессивного паралича, знающего, что он уже тогда был не совсем нормален, что эта ненормальность в конце 1921 г. была засвидетельствована врачами, — для такого человека психология Ленина и все его поведение вполне объяснимы на почве патологии. Полубезумный и больной, он как раз подходил для того, чтобы стать во главе правительства, отличившегося дикими разрушениями, безграничным зверством, жестокостью и злобностью. Пышные фразы и громкие слова, с помощью которых он пытался «приукрасить» всю низость своей природы, свою антисоциальность, безумие и дикую активность, суть не что иное, как обычная «вуаль», которой такие лица пытаются обмануть и самих себя, и других людей. Любому хорошему психологу, психиатру и бихевиористу этот факт очень хорошо известен. Только невежественные и наивные люди, с одной стороны, и лица ненормального, антисоциального и недоразвитого типа (которых довольно много среди правых и левых экстремистов, радикалов, и «сверх-идеалистов») — с другой, могут обмануться этими «великолепными речевыми реакциями»; только для них Ленин является «спасителем» и «освободителем человечества», «великим реформатором», «новым Иисусом Христом» и т. д. У меня нет желания убеждать их, потому что их нужно не столько убеждать, сколько лечить.

Единственная заслуга Ленина состоит лишь в том, что он сам, больше чем кто бы то ни было другой, дискредитировал собственные идеи коммунизма и социализма. Но он едва ли стремился к такому результату, и другие коммунисты и социалисты вряд ли будут благодарны ему за такую заслугу. Поистине, у истории своя логика и ирония. В том, что смертельный удар коммунизму нанес сам коммунистический вождь, есть действительно что-то провиденциальное и символическое.

